

**Большая энциклопедия: словарь
общедоступных сведений по всем отраслям
знания**

Том 9

УДК 93
ББК 63.3
Б79

Б79 Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания: Том 9 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 958 с.

ISBN 978-5-517-96695-7

ISBN 978-5-517-96695-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Большая Энциклопедія.

Словарь общедоступныхъ свѣдѣній по всеѣмъ
отраслямъ знанія.

Девятый томъ.

Духовенство — Идское поле.

Издатели:

Библиографическій Институтъ (Мейеръ) въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ
и
Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“ въ С.-Петербургѣ.

С.-Петербургъ.

Типографія Т-ва „Просвѣщеніе“, 7 рота, 20.

1902.

Дозволено цензурою. Спб., 28 марта 1902.

Списокъ сотрудниковъ „Большой Энциклопедіи“.

Проф. Д. Н. Абрамовичъ.
 Э. Д. Аваловъ.
 Зоол. Акад. Наукъ Н. Н. Аделунгъ.
 А. Ф. Альтгаузенъ.
 Н. Ф. Анненскій.
 М. А. Антоновичъ.
 Ю. Ш. Антоновскій.
 А. В. Башкировъ.
 Зоол. Акад. Наукъ, В. Л. Власси.
 А. Н. Богдановичъ.
 Проф. И. А. Бодуэнъ де Куртне.
 Проф. И. П. Бородинъ.
 Прив.-доц. А. К. Бороздинъ.
 Врачъ Р. А. Брагинская.
 М. А. Брагинскій.
 Г. Г. Браудтъ.
 А. В. Брауде.
 А. Н. Браудо.
 Проф. Ф. А. Браунъ.
 Проф. С. К. Буличъ.
 Н. П. Вышневская.
 Н. П. Влоковскій.
 Н. Т. Бѣднень.
 А. А. Васильевъ.
 Н. В. Ватсонъ.
 П. П. Веймартъ.
 А. А. Вейнбергъ.
 П. Н. Вейнбергъ.
 Проф. П. Н. Вереха.
 Академикъ А. Н. Веселовскій.
 В. В.
 Н. П. Вишняковъ.
 В. В. Водолозовъ.
 П. Е. Воларовичъ.
 К. А. Ганейзеръ.
 М. Н. Ганфманъ.
 Д. Д. Гарднеръ.
 К. В. Гедройцъ.
 Пр.-доц. В. Ш. Гессенъ.
 Ю. М. Гессенъ.
 И. Гессенъ.
 В. А. Гальченко.
 Химикъ Н. Л. Головчинеръ.
 А. К. Голубевъ.
 Проф. П. В. Голубовскій.
 Л. М. Гольдшерштейнъ.
 Пр.-доц. М. Ю. Гольдштейнъ.
 А. Г. Горнфельдъ.
 А. С. Гребницкій.
 Н. Ш. Гренсъ, м-ръ исторіи.
 Б. Д. Гринченко.
 Э. Г. Гуревичъ.
 Е. Ш. Деметъевъ, врачъ.
 Проф. В. Я. Добровольскій.
 Проф. Ш. Н. Дьяконовъ.
 А. А. Есауловъ.
 Прив.-доц. М. И. Жебелевъ.
 В. П. Житенскій.
 Л. С. Закъ.
 А. В. Заремба.

А. Н. Звонниковъ.
 Н. Н. Златовратскій.
 Проф. Ф. Ф. Залкискій.
 Проф. А. А. Ивановскій.
 Г. Н. Ивановъ.
 Г. А. Ильинскій.
 Н. А. Ильинскій.
 К. А. Иностранцовъ.
 М. П. Юлшницъ.
 В. А. Кандолаки.
 В. В. Каллашъ.
 П. Ф. Канторовъ.
 Проф. Н. А. Кармшевъ.
 Проф. Н. И. Каръевъ.
 Е. А. Кавляцкій.
 Этногр. Акад. Н. Д. А. Клеменць.
 Академикъ Н. П. Кондаковъ.
 Врачъ Е. О. Косева.
 В. А. Кордтъ.
 Академикъ С. И. Коржинскій.
 Почетн. акад. В. Г. Короленко.
 Инж. Л. Г. Коршунъ.
 Проф. П. С. Коссовичъ.
 Проф. П. С. Коловичъ.
 Проф. Ю. Кулаковскій.
 Прив.-доц. А. А. Кулибко.
 А. М. Лазаревскій.
 В. В. Лесевичъ.
 М. В. Ливенсонъ.
 Г. Ф. Лисцеръ.
 А. Л. Липовскій.
 Н. Ш. Лисовскій.
 Проф. А. С. Лимошинъ.
 В. Н. Любименко.
 Е. А. Лицкий.
 А. I. Лицкий.
 Л. Г. Малковъ.
 О. Л. Малкинъ.
 Д. Н. Наминъ.
 А. Г. Марченко.
 Проф. А. Н. Николаевскій.
 Проф. П. Н. Никоновъ.
 М. Н. Михайловскій.
 Н. К. Михайловскій.
 Инж. Н. Г. Михайловскій (Гаринъ).
 П. В. Момовскій.
 П. О. Морозовъ.
 А. А. Мурашкинцевъ.
 В. А. Мякоткинъ.
 Магистръ геологіи С. Н. Никитинъ.
 Николай — Опъ.
 Зоологъ Академіи Наукъ А. М.
 Никольскій, прив.-доц.
 В. В. Новодворскій.
 Н. П. Обморскій.
 В. А. Обручевъ.
 Проф. Д. Н. Овсянко - Куликовскій.
 Т. И. Осадчій.

В. П. Острогорскій.
 Доц. А. Остроградскій.
 Н. Н. Павловъ-Сильванскій.
 Н. П. Павловъ-Сильванскій.
 Проф. Л. О. Петрашицкій.
 Проф. В. К. Пискорскій.
 Прив.-доц. А. Л. Погодинъ.
 М. Ш. Покровский.
 Г. Н. Потанинъ.
 М-ръ ветеринаріи Н. Н. Потапенко.
 Инж. М. А. Прессъ.
 А. А. Пруссамъ.
 Проф. Е. В. Пѣтуховъ.
 Проф. И. Н. Ростовцевъ.
 М. К. Рогастъ.
 В. Савиновъ.
 Проф. Л. А. Саккетти.
 В. Н. Семеновскій.
 Н. П. Семеновъ.
 Н. Н. Сиверсъ.
 Д. П. Славченскій.
 П. К. Смижнъ.
 А. М. Скабичевскій.
 Контръ-адм. А. А. Скригинъ.
 П. А. Соколовскій.
 Н. М. Соколовъ.
 К. М. Станюковичъ.
 Н. А. Степановъ.
 В. Н. Стороженъ.
 Н. Н. Сѣвирскій.
 Г. И. Тапфальевъ.
 М. Н. Тимофеева.
 Прив.-доц. В. В. Томашевскій.
 В. А. Траншель.
 Прив.-доц. Б. Тураевъ.
 А. Гл. Успенскій, инженеръ.
 Н. П. Фалтъевъ.
 А. Г. Ферригеръ.
 Д-ръ фил. М. Ш. Флишковъ.
 К. I. Храповичъ.
 Н. П. Цытовичъ.
 В. А. Чарнолуцскій.
 С. Л. Чудиновскій.
 Проф. А. И. Чупровъ.
 А. К. Шауманъ.
 Н. Г. Шауманъ.
 Академикъ А. А. Шахматовъ.
 П. А. Шафрановъ.
 В. Ф. Шиммаревъ.
 Л. Я. Штернбергъ.
 С. А. Шумановъ.
 П. Е. Щеголевъ.
 Е. Н. Щемкина.
 Прив. доц. Ф. И. Щербациій.
 Ф. А. Щербанинъ.
 С. Н. Юмановъ.
 В. К. Ярмерштедтъ.
 Проф. В. Г. Яродіа.
 А. А. Мчевскій.

Списокъ иллюстрацій и приложенийъ въ IX-мъ томѣ.

Отдѣльные приложения.

Карты.	Стр.		Стр.
Средняя Европа около 1000 г. (съ регистромъ)	113	Эмбриональное развитіе человѣка	535
" въ 1813 году " "	113	Зодіакальный свѣтъ	690
Европа. Политическій обзоръ	114		
Климатическія карты Европы	114	Черныя картины.	
Европа. Физическій обзоръ	117	Ель I/II	194
Карта народовъ и языковъ Европы } Густота населенія Европы } Сѣверное небо (съ объяснительнымъ листомъ)	119	Жатвенныя машины	237
Карта южнаго звѣзднаго неба до 25° южнаго склоненія	577	Желѣзо I	292
Карта къ исторіи землевѣдѣнія I	577	" II	297
" II	605	" III	301
Зоогеографическія области (съ объяснительнымъ листомъ)	605	Замки	491
		Землечерпательныя машины I/II	611
Цвѣтныя картины.		Злаки I—V	667
Древнеегипетская живопись	145	" (декоративныя) VI	669
Живопись по стеклу	360	" (хлѣбныя) VII—IX	670
Жуки	410	Змѣи I—IV	881
		Добываніе и обработка золота	897
		Зубчатыя передачи .	741
		Ива	756
		Иглокожія I/II .	778

Рисунки въ текстѣ.

	Стр.		Стр.
Цвѣтокъ дымянки	26	Монохорда	589
Брюшное дыханіе	} 28	Формы колебанія стержня, укрѣпленнаго на концѣ	570
Г, удное " "		Формы колебанія стержня со свободными концами	570
Схема образованія дюнь.	66	Хладіевы фигуры	570
Разрѣзъ дюны	66	Язычковая труба	570
Желудокъ коровы	239	Сложныя колебанія стержня .	570
Пепсинныя железы	251	Колебательныя фигуры Лиссажу	571
Желѣзная корона	258	Оптическая метода Лиссажу для сраженія камер- топовъ	571
Насѣчки на жерновахъ	338	Фоноавтографъ	571
Кривая температуры человѣка въ теченіе сутокъ	365	Волнообразная линия, начертанная камертономъ	571
Конструкція платформы дома въ Саравакѣ	384	Приборъ для интерференціи звука	571
Зимній домъ западн. эскимоса	384	Формы колебанія	572
Разрѣзъ сѣвжной хижины эскимоса	384	Резонаторъ Гельмгольца	572
Сбросы, сдвиги и развѣтвленія жилъ	389	Приборъ Кеннига съ резонаторами и чувствитель- ными манометрическими пламенами	572
Голова жираффы	392	Элладскія монеты съ изображеніемъ олимпійскаго Зевса (фиг. 1 и 2)	586
Жукъ-олень	417	Зельс-Сераписъ (фиг. 3)	} 850
Электрическій зажигатель „Германскаго Обще- ства“	461	Римскія ручныя зеркала (фиг. 1—3)	
Шаровой зажимъ	462	Этрусское зеркало	669
Слѣды зайца	466	Колосья ржи, фиг. 1	} 670
Украшеніе замочнаго отверстія	492	Отдѣльный цвѣтокъ пазъ него, фиг. 2	
Фиг. 1—7 къ статьѣ „Зародышевый мѣшокъ“	533	Различныя части пшеничнаго зерна, 2 рис.	727
Колебанія камертона	563	Двусѣмянка	729
Происхожденіе звуковой волны	563	Образованіе изображенія въ глазу	730
Сирена	565	Слон сѣтчатки человѣка	732
Стоячія волны въ трубѣ	567	Опытъ Мариотта	734
Органная труба	568	Дѣйствіе спектральныхъ цвѣтовъ на сѣтчатку	743
Органная труба съ манометрическими (чувстви- тельными) пламенами	568	Тѣсное зрѣніе	743
Манометрическая коробка (капсуля)	568	Маннесмановскія зубчатыя колеса, 3 рис.	752
Вращающееся зеркало	569	Звѣзникъ	778
Изображеніе пламени по вращающемуся зеркалу	569	Скорлупа пятилучеваго морскаго ежа, видъ сверху	787
Поющее пламя	569	Iguanodon bernissartensis	
Формы колебанія струны	569		

Примечаніе къ стр. 383. Таблицы I и II „Жилища первобытныхъ народовъ“ см. стр. 450 VIII тома „Большой Энциклопедіи“, ст. „Дикари“.

Д.

Духовенство. Въ XVIII вѣкъ Д. перешло съ тѣми же недостатками, которые заботили правительство и до того. Этими недостатками были: излишнее количество лицъ, считавшихъ себя принадлежащими къ духовному званію наследственно, матеріальная необезпеченность, зависимость, вслѣдствіе того, отъ прихожанъ, и, наконецъ, низкій, сравнительно, уровень умственнаго развитія и нравственности.

Первый изъ недостатковъ обратилъ на себя серьезное вниманіе правительства уже при Петрѣ Великомъ. Такъ, указомъ 1711 (П. С. З. № 2352) было запрещено ставить дьячковъ, просившихся на мѣсто будто бы престарѣлыхъ и больныхъ поповъ, безъ предварительнаго свидѣтельства этихъ послѣднихъ и безъ взятія съ нихъ подписки въ томъ, что впредь они не будутъ править требъ и службъ; положено ставить на каждый приходъ по одному священнику, хотя-бы прежде того при этой церкви былъ и болѣшій по числу членовъ причтъ; новыхъ священнослужителей запрещено ставить безъ соображенія съ матеріальными средствами прихожанъ; не велѣно давать ставленнымъ грамотъ безъ обозначенія опредѣленной церкви, также „перехожихъ“ и „крестцовыхъ“ грамотъ безъ нужды. За нарушеніе всѣхъ этихъ требованій епископамъ угрожалось гнѣвомъ Государя и лишеніемъ сана.

При своемъ поставленіи епископы объявлялись присягой не ставить излишнихъ священно и церковнослужителей и не строить церквей безъ нужды (1716); 1718 велѣно упразднить всѣ домовыя церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено имѣть домовыхъ и крестцовыхъ поповъ (П. С. З. № 2985). Всѣ эти запрещенія вошли въ духовный регламентъ, въ прибавленіе къ нему 1722 и въ послѣдующее законодательство, въ которомъ повторялись даже съ болѣею рѣшительностью и строгостью. Такъ, съ ставленниковъ отбиралось письменное обязательство не оставлять своей

церкви, бродячимъ священнослужителямъ грозилось лишеніемъ сана и жестокими наказаніями, мірянамъ, обращающимся къ нимъ и дающимъ имъ пристанище, — значительными штрафами, полковому начальству за сознательный пріемъ ихъ — судомъ военной коллегіи; увольненіе священнослужителей въ другую епархію стало зависѣть отъ Синода (дух. реглам.). Въ 1722 появились первыя штаты для приходскихъ церквей и причтовъ, по которымъ на 100—150 дворовъ положенъ одинъ священникъ, на 200—250 — два, на 250—300 — три; причетниковъ — по два на каждого священника, дьяконовъ не болѣе двухъ въ приходѣ; нормальное число дворовъ для образованія самостоятельнаго прихода положено 100 и не болѣе 300. Чтобы не дать епархіальнымъ архіереямъ возможности дѣлать отступленія отъ всѣхъ этихъ требованій, дѣла о построеніи церквей и учрежденіи новыхъ причтовъ предоставлены на разрѣшеніе самого Синода. Примѣнительно къ духу всѣхъ этихъ основныхъ законоположеній о церквахъ и духовенствѣ начались разборы тѣхъ и другихъ — главнымъ образомъ съ цѣлью опредѣлить число излишнихъ; но при Петрѣ Великомъ предположенная перепись числа наличнаго духовенства не состоялась, да и самое введеніе штатовъ шло очень медленно. Озабочиваясь уменьшеніемъ числа излишнихъ въ духовенствѣ лицъ, правительство стало благоприятствовать выходу изъ духовнаго званія. Такъ, указомъ 1724 оно объявило вдовымъ попамъ и дьяконамъ, что ученые изъ нихъ по снятіи сана и вступленіи во второй бракъ могутъ опредѣляться на учительскія должности въ архіерейскія школы или на службу въ духовныя управления. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство обратило вниманіе на дѣтей духовенства и многочисленный классъ безмѣстныхъ причетниковъ. И тѣ и другіе въ глазахъ правительства, употреблявшаго всѣ силы къ тому, чтобы привлечь всѣхъ къ службѣ го-

сударевой казались людьми не только бесполезными, но даже прямо вредными. Вотъ почему при начавшейся шведской войнѣ и тѣхъ и другихъ начали забирать въ войска; затѣмъ, дѣтей духовенства забирали въ цифирныя и другія школы; а рослыхъ изъ нихъ вмѣстѣ съ церковниками набирали въ мастера къ адмиралтейству, на казенные заводы и т. п. Наконецъ, въ 20-хъ годахъ къ нимъ примѣнена была новая мѣра: запись въ подушный окладъ, въ который записывались, какъ излишніе, такъ и тѣ, которые не могли или не желали учиться въ школахъ; кромѣ того въ окладъ приказано было записать всѣхъ, оказавшихся за штатомъ при введеніи такового. Уклонявшихся отъ записи въ окладъ ссылали на галеры, а укрывателей жестоко штрафовали. Строгость „разборовъ“ духовенства при Петрѣ I привела къ тому, что въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстахъ очень скоро почувствовался недостатокъ въ кандидатахъ на духовныя должности, такъ что 1724 правительство принуждено было дозволить для этихъ мѣстностей поставленіе въ священство изъ крестьянъ (П. С. З. № 4455). Послѣ Петра до воцаренія Анны Иоанновны замѣчается нѣкоторое ослабленіе въ примѣненіи къ духовенству указанныхъ строгихъ мѣръ; но за то при Аннѣ Ивановнѣ онѣ вошли въ полную силу и строгость ихъ даже увеличилась. Между прочимъ „разборы“ духовенства въ это время получили, благодаря господству нѣмецкой партіи подъ предводительствомъ Бирона, характеръ особой жестокости. Много духовныхъ лицъ было за это время разстрижено и сослано въ отдаленныя губерніи за неслуженіе царскихъ молебновъ и панихидъ и за непринятіе присяги при воцареніи Государыни, при чемъ страдали не только отцы, но даже и дѣти, разъ они достигли 8-лѣтняго возраста. Наконецъ, 1736 правительство, по случаю турецкой войны, объявило наборъ и перепись среди духовенства, съ предписаніемъ оставлять при церквахъ только тѣхъ церковниковъ, которые были положены по штату, съ прибавкою еще столькихъ же для замѣщенія убылыхъ мѣстъ; остальныхъ же брать въ военную службу, записывать въ подушный окладъ, опредѣлять разсыльными въ канцеляріи; дѣтей же опредѣлять въ подъячіе и въ гарнизонныя школы; въ вѣдомствѣ Святейшаго Синода оставались одни малолѣтніе. По произведенію вслѣдствіе этого, въ концѣ 1737 набору, было взято въ солдаты церковниковъ и дѣтей духовенства 6557 человекъ; затѣмъ наборъ продолжался во все время турецкой войны, не коснувшись лишь духовенства Малороссіи и области войска Донского. Изъ церковниковъ и дѣтей духовенства отъ 15 до 40 лѣтъ годные забирались въ военную службу; негодные — въ подушный окладъ; желающіе освободиться отъ солдатства должны были вносить 200 рублей или ста-

вить за себя наемнаго рекрута, но и послѣ того они все таки записывались въ подушный окладъ; въ военную службу забирались лица даже ниже 15-лѣтняго и выше 40-лѣтняго возраста, если казались годными; увѣчные и дряхлые все таки писались въ окладъ. Церковниковъ, не бывшихъ у присяги, брали въ солдаты даже съ дѣйствительной службы при церкви и даже имѣвшихъ болѣе 40 лѣтъ отъ роду; кромѣ того, какъ они, такъ и дѣти должны были подвергаться наказанію плетью, при чемъ, если родители желали освободить своего сына отъ плетей, то должны были или заплатить за это 50 рублей, или лечь подъ плети за него. Священники, не бывшіе у присяги, разстригались, наказывались плетьюми и записывались въ подушный окладъ; тѣ же изъ нихъ, которые подписывались подъ присяжными листами, для избѣжанія отвѣтственности, заднимъ числомъ, забирались, если оказывались годными, въ солдаты. Въ духовныхъ школахъ, каждые три года производились тоже своего рода „разборы“ — строжайшіе экзамены подъ предсѣдательствомъ архіерея и мѣстнаго губернатора, причемъ малоуспѣшныя и урослыя исключались и забирались въ солдаты. Всѣ эти мѣры, жестокая сами по себѣ, примѣнялись съ полнымъ произволомъ и всевозможными насилиями. Результаты были печальны. Правда, 1740 наборъ въ солдаты былъ прекращенъ, но ряды духовенства страшно порѣдѣли. Такъ, по собраннымъ справкамъ оказалось, что къ концу царствованія Анны Иоанновны „вездѣ въ церковномъ причтѣ находится крайній недостатокъ и опредѣлять на праздыныя мѣста некого“ (всеподдан. докладъ Синода). Въ виду этого правительство нашло нужнымъ дозволить посвященіе въ священный санъ „за доброе житіе“, не требуя учености, возвратило на прежнія мѣста священнослужителей, лишенныхъ сана за небытіе у присяги и оштрафованныхъ и освободить отъ военной службы церковниковъ, не бывшихъ у присяги; а по смерти Анны Иоанновны были возвращены къ церквамъ тѣ, которые, нанявъ за себя рекрута, были все таки записаны въ подушный окладъ. Въ слѣдующее царствованіе при Елизаветѣ Петровнѣ — „излишніе“ люди въ духовенствѣ вновь обратили на себя вниманіе правительства и вызвали цѣлый рядъ мѣръ, которыя были, впрочемъ, не такъ жестоки и суровы, какъ въ предшествующее царствованіе, — въ виду того, что свѣтскимъ властямъ при производствѣ разборовъ духовенства запрещалось дѣйствовать безъ согласія съ духовными властями. Въ результатъ оказалось, что не мало излишнихъ церковниковъ ускользнуло отъ записи въ подушный окладъ и отдачи въ солдаты; не мало осталось и безмѣстныхъ священниковъ, которые по старой привычкѣ стремились на городскіе „крестцы“. Вотъ почему при Екатеринѣ II, когда на-

чалась новая генеральная ревизія, приказано было собрать свѣдѣнія о дѣйствительно служащемъ духовенствѣ и произвести новый „разборъ“, примѣняясь къ штатамъ 1722 года и дополненію къ нимъ 1768 года.

При „разборѣ“ 1769 повелѣвалось брать въ военную службу половинную часть всѣхъ неслужащихъ церковно-служителей, церковныхъ сторожей и ихъ дѣтей и $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ дѣтей дѣйствительно служащаго при церквахъ духовенства отъ 15 до 40-лѣтняго возраста, кромѣ учащихъ въ школахъ. 1778 были изданы новые штаты приходскаго духовенства, замѣнявшіе собою штаты 1722. Примѣнительно къ этимъ новымъ штатамъ и произведенъ былъ „разборъ“ духовенства 1784, причемъ излишнимъ церковникамъ и дѣтямъ духовенства предоставлялось по выбору поступать въ купечество, въ цехи, крестьянство или военную службу; учащіеся же въ школахъ, какъ и прежде, не подлежали разбору. Съ своей стороны и духовныя власти занялись уничтоженіемъ безмѣстныхъ священнослужителей. Въ Москвѣ особенною энергіей въ этомъ отношеніи отличались митрополиты Амвросій Зертисъ-Каменскій и Платонъ Левшинъ. Послѣднему и удалось совершенно уничтожить „крестцовое“ духовенство. Разборы, производившіеся въ это царствованіе, коснулись и Малороссіи, гдѣ по этому дѣлу не мало потрудились митрополиты Гавриилъ Кременецкій и Самуилъ Миславскій. Но устраняя разборами излишнихъ людей въ духовенствѣ, правительство и во времена Екатерины II, также какъ и при Петрѣ I, облегчало этимъ излишнимъ людямъ возможность оставлять свое званіе добровольно и избирать себѣ другой родъ дѣятельности. Такъ, въ это время дѣтямъ духовенства явилась возможность поступать въ свѣтскія школы, въ народные учителя и въ чиновники разныхъ канцелярій, которыхъ открывалось множество послѣ учрежденія губерній и открытія намѣстничества. Однако, при Павлѣ I вновь былъ произведенъ разборъ, причемъ въ солдаты брали лишь безмѣстныхъ и изъ служащихъ „подозрительныхъ“ церковниковъ, а также тупыхъ и дурнаго поведенія семинаристовъ и всѣхъ „праздношатающихся“ дѣтей духовенства не моложе 15 лѣтъ; во въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ревностные исполнители указа о разборѣ забирали въ солдаты даже такихъ, которые не подлежали набору,—напримѣръ, приписанныхъ въ мѣщанство или состоящихъ на гражданской службѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ почему-то признано было вужнымъ затруднить выходъ изъ духовнаго званія, чѣмъ, конечно, и дано было основаніе къ новому накопленію лишнихъ людей въ духовенствѣ. Правда, 1803—1805 всѣмъ „празднымъ“ людямъ духовнаго званія дано право избирать себѣ „родъ жизни“; но этимъ правомъ воспользовались лишь немногіе, другіе же продолжали оставаться, дожидаясь наслѣд-

ственныхъ мѣстъ. Поэтому, когда по случаю войны 1806 потребовались солдаты, былъ вновь объявленъ „разборъ“ духовенства, съ предписаніемъ забирать годныхъ церковниковъ и дѣтей духовенства въ полки, а негодныхъ—въ писцы и сторожа консисторій и другихъ канцелярій (исключеніе при этомъ сдѣлано было лишь для нѣкоторыхъ епархій). Впрочемъ, въ слѣдующемъ году, по случаю тальзитскаго мира, начатый разборъ былъ отмененъ. Разборъ, произведенный при Александрѣ I, не коснулся окраинныхъ епархій, бѣдныхъ духовенствомъ. Послѣдній разборъ былъ произведенъ при Николаѣ I, причемъ въ солдаты забирались „праздные“ люди и изъ служащаго духовенства—неисправные; тѣ и другіе въ возрастѣ 15 до 40 лѣтъ; но и изъ этихъ при родителяхъ оставалось непременно по одному человѣку, для „прокормленія въ старости“. Исключеніе дѣлалось для дѣтей, обучающихся въ школахъ и окончившихъ богословскій и филологскій курсы въ семинаріяхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ примѣнялись и другіе способы освобожденія духовенства отъ лишнихъ людей. Такъ, 1829 вышло распоряженіе, чтобы безмѣстные церковники и дѣти духовенства, оставшіеся безъ обученія или исключенные изъ училищъ, увольнялись изъ духовнаго званія по прошенію, „для избранія рода жизни“; въ предупрежденіе ихъ праздношатаательства имъ назначены для этого особые сроки, послѣ которыхъ съ ними уже поступали, какъ съ бродягами. Съ 1832 начались другія облегченія къ выходу духовныхъ воспитанниковъ изъ духовнаго званія, хотя надолго еще оставались разныя стѣсненія при поступленіи ихъ на гражданскую и военную службу. Съ 1860 ихъ стали принимать въ свѣтскія учебныя заведенія и въ гражданскую и военную службу. Наконецъ, 1869 совершенно была та коренная реформа, которая навсегда уничтожила узко-сословный характеръ духовенства; 1871 послѣдовали различныя измѣненія и дополненія новаго закона. По своимъ правамъ дѣти духовенства приравнены къ дѣтямъ личныхъ дворянъ и принадлежатъ къ потомственному почетному (дѣти священнослужителей) или личному (дѣти псаломщиковъ, не окончившихъ курсъ дух. семинарій и академій) гражданству; тѣмъ и другимъ предоставлено поступать во всякій родъ службы и заниматься промышленными и торговыми предпріятіями. Такъ юридически отмѣнена была замкнутость духовенства, а введенная съ 1874 всеобщая воинская повинность дала сильный толчекъ къ тому, чтобы въ средѣ духовенства не накопились неучащіеся или праздные люди, такъ какъ и тѣмъ и другимъ грозила военная служба безъ всякихъ льготъ и преимуществъ. Во множествѣ открывшіеся церковно-приходскія и другія школы взяли въ себя не мало духовно-образованной молодежи, которая въ настоящее время уже

никомъ образомъ не можетъ оказаться „лишней“ или опасной для государства. Права духовенства и дѣтей его опредѣляются въ законахъ о состояніяхъ—свода зак. т. IX изд. 1899. Если при опредѣленіи состава духовенства и условій принадлежности къ нему законодательство наше, какъ выше указано, часто колебалось, то при опредѣленіи содержанія, его правъ, правительство держалось политики довольно однообразной. Уже со временъ Петра духовенство наше можно отнести къ сословіямъ привилегированнымъ, такъ какъ уже въ это время на него были распространены нѣкоторыя дворянскія права. Такъ, въ это время духовенство освобождено было отъ подушнаго оклада и рекрутства. Правда, при производствѣ переписи служащее духовенство было все-таки вносимо въ списки, но на особые листы, такъ какъ по представленію военной коллегіи, на вопросъ: „клясть-ли въ окладъ градскихъ и увядныхъ протопоповъ, поповъ и дьяконовъ“, сенатъ отвѣчалъ: „согласно въ расположеніе на полки, протопоповъ, поповъ и дьяконовъ въ окладъ до указа не клясть, а доложить о томъ Царскаго Величества“. Вопросъ, такимъ образомъ, остался нерѣшеннымъ, такъ что и служащее духовенство могло быть зачислено въ окладъ новымъ указомъ. Но тутъ энергично вступился Синодъ и представилъ Государю свои соображенія о томъ, что въ окладъ не должно быть зачисляемо не только служащее духовенство, но и его дѣти, результатомъ каковаго представленія и явился указъ 1722, освободившій духовенство отъ подушной подати. Замѣчательно, что въ представленіи Синода весьма опредѣленно проводится мысль о приравненіи духовенства къ „шляхетству“, т. е. о причисленіи его къ привилегированнымъ сословіямъ. На этотъ разъ удалось освободить духовенство только отъ подушнаго оклада, другія же повинности оно несло и послѣ этого. Такъ, тягостный воинскій постой былъ снятъ 1724 ради того, „что во время отправления правила къ священнослуженію, такому постойю быть неприлично“. Но не успѣло духовенство освободиться отъ постою, какъ по поводу новаго устройства полиціи оно обременено было разными полицейскими службами. Такъ, еще 1726 московское духовенство представляло своему начальству, что „московская полиціймейстерская канцелярія наряжаетъ ихъ какъ въ почное, такъ и въ денное время, по карауламъ къ рогаткамъ, кромѣ того, они должны являться съ пожарными орудіями на пожары и исполнять вкупѣ съ гражданами по полиціймейстерской инструкціи всѣ другія полицейскія обязанности; потому во св. Божіихъ храмахъ и мірскихъ требахъ бываетъ не безъ остановки и т. д.“. Московская династія, препровождая это прошеніе въ Синодъ, съ своей стороны указывала, что это назначеніе духовенства въ полицейскіе наряды

на ряду съ мірянами, ставить его въ униженное, въ глазахъ иновѣрцевъ, положеніе. Но прошло десять лѣтъ, прежде чѣмъ духовенство было освобождено отъ „дневокъ и ночевокъ“ на сѣвскихъ дворахъ и отъ „посылокъ къ колодникамъ и къ офицерамъ въ дома для работъ“. Повинности же караульная и пожарная оставались на духовенствѣ до царствованія Елизаветы Петровны, которою и были отменены. Хотя въ это же время духовенство получило нѣкоторыя привилегіи по суду, однако вопросъ о сословномъ положеніи духовенства въ самомъ принципѣ оставался неразрѣшеннымъ и въ такомъ видѣ перешелъ и въ царствованіе Екатерины II. Хотя „наказъ“ императрицы о духовенствѣ говоритъ лишь вскользь, однако и отсюда можно вывести то заключеніе, что она желала отнести духовенство къ среднему роду людей, такъ какъ среди другихъ сословій (земледѣльцы, мѣщане и дворяне) она не отвела духовенству особаго мѣста (статья „Наказа“ 381, 358—360). Мнѣнія депутатовъ созванной затѣмъ „комиссіи для составленія новаго уложенія“ сходились по этому вопросу съ основными положеніями „Наказа“. Точно также и „спеціальная комиссія о государственныхъ родахъ“ въ своемъ проектѣ раздѣлила всѣхъ жителей государства на три рода: благородный, средній или мѣщанскій и нижній, причемъ въ составъ средняго рода входило и духовенство. Однако, противъ этого возрѣнія возсталъ депутатъ отъ Синода, а вмѣстѣ и отъ всего духовенства, митрополитъ Гавріиль Петровъ (1730—1801). Онъ, вмѣстѣ съ Синодомъ, требовалъ исключенія духовенства изъ средняго класса и поставленія его на ряду съ дворянствомъ, причемъ Синодъ поддерживалъ это требованіе тѣми соображеніями, что „духовные, по самому званію своему, суть пастыри и учителя народа, и потому должны пользоваться особымъ уваженіемъ и почетомъ; византійскими императорами духовные поставлены въ число благородныхъ“ и т. д. Гавріиль прибавилъ отъ себя слѣдующее: „не честолюбіе и не тщеславіе заставляютъ духовенство добиваться общественныхъ правъ и преимуществъ, а прямая, житейская необходимость. Какъ ни желательно, чтобы всякій помышлялъ о томъ, что онъ сынъ церкви и обязанъ чтить своихъ духовныхъ пастырей, но опытъ показываетъ, какъ далеки бываютъ люди отъ подобнаго настроенія, особенно, когда въ нихъ дѣйствуетъ страсть, и духовному лицу, въ отвѣтъ на слова увѣщанія и назиданія, не разъ приходится услышать: „да ты то же, что кузнецъ, что рыболовъ“ и т. п. Униженіе, съ которой стороны ни будь, всегда унижаетъ, и подавленные духомъ теряютъ нравственную силу и не могутъ приносить обществу той пользы, которой оно вправдѣ было бы ожидать при другихъ, болѣе благоприятныхъ условіяхъ“. Хотя вопросъ, поднятый въ комиссіи, остался безъ опре-

дѣленнаго разрѣшенія, но привилегіи духовенства продолжали расти. За избавленіемъ отъ личныхъ податей и повинностей послѣдовало избавленіе іеромонаховъ и священниковъ отъ тѣлеснаго наказанія, что сдѣлано было 1767 сначала со стороны духовнаго начальства. Именно, Синодъ, усмотрѣвъ, что „во многихъ епархіяхъ и монастыряхъ священнослужителямъ за происходящія отъ нихъ проступки, отъ духовныхъ командировъ, какъ бы и въ свѣтскихъ командахъ подлomu народу, тѣлесныя чинятся наказанія и пристрастные разспросы, чрезъ что духовенство, а особливо священнослужители, теряютъ должное по характеру своему отъ общества почтеніе, паствѣ же ихъ подается не малый соблазнъ и причина къ презрѣнію“, воспретилъ чинить тѣлесныя наказанія указаннымъ лицамъ. Затѣмъ 1771 это запрещеніе было распространено и на дьяконовъ. Но по приговорамъ свѣтскихъ судовъ духовенство не избавлено было отъ тѣлеснаго наказанія даже и послѣ того, какъ „жалованная грамота городамъ“ предоставила эту льготу именитымъ гражданамъ и купцамъ. Уже при Павлѣ I Синодъ ходатайствовалъ объ избавленіи священниковъ и дьяконовъ отъ кнута, ссылаясь на то, что „чинимое имъ наказаніе въ виду самыхъ тѣхъ гражданъ, кои получаютъ отъ нихъ спасительныя тайны, располагаетъ народныя мысли къ презрѣнію священства“. Императоръ уважилъ это ходатайство, но оно не было осуществлено на дѣлѣ, такъ какъ вскорѣ затѣмъ тѣлесное наказаніе было восстановлено и для дворянъ. Окончательное избавленіе священниковъ и дьяконовъ отъ тѣлеснаго наказанія послѣдовало при императорѣ Александрѣ I 1801, а 1808 эта льгота была распространена и на ихъ семейства. Но церковнослужители не получили этого преимущества и вмѣстѣ съ своими дѣтьми подлежали тѣлесному наказанію до 1863, когда послѣдовало причисленіе ихъ къ лицамъ, свободнымъ отъ тѣлеснаго наказанія. При Павлѣ I духовенство стало получать и награды, къ каковымъ указомъ 18 декабря 1797 отнесены крестъ для ношенія на шеѣ, фіолетовыя бархатныя скуфьи и камилавка, и митра. Это преимущество духовенства имѣло громадное значеніе въ смыслѣ поднятія его общественнаго положенія, такъ какъ въ то время полученіе ордена предоставляло право на потомственное дворянство и на владѣніе населенными имѣніями. Все вышесказанное можетъ объяснить, почему духовенство въ дѣйствующемъ нашемъ сводѣ законовъ (изложеніе его правъ и преимуществъ, какъ уже указано выше, находится въ IX томѣ, изд. 1899) занимаетъ мѣсто сразу послѣ дворянства и выше другихъ сословій. Параллельно съ приобрѣтеніемъ указанныхъ выше преимуществъ улучшилось и матерьяльное положеніе духовенства—главнымъ образомъ потому, что правительство поняло

всю ненормальность зависимости его отъ прихожанъ, которая влекла за собою извѣстную приниженность и беззащитность, отмѣченные еще Посопсковымъ. Такъ 1718—1722 сдѣланы распоряженія о заведеніи при церквахъ домовъ для помѣщенія причтовъ; при общемъ межеваніи земель 1754 приказано было межевать къ церквамъ писцовыя земли, а гдѣ таковыхъ не было—межевать изъ земель помѣщиковъ по 10—20 четвертей. При Екатеринѣ II рѣшено было, взаимнъ отобранныхъ земель, назначить духовенству особое жалованье, для чего и составлены были особые штаты (1764); въ то же царствованіе послѣдовала замѣна натуральной руги для нѣкоторыхъ церквей денежной, положено основаніе пенсіонному капиталу (1791); при генеральномъ межеваніи 1765 введены тѣ нормы земельного довольства, которыя существуютъ и нынѣ (т. X, ч. 2 зак. меж.); духовенству дозволено пользованіе помѣщичьи ми и другими, кромѣ заповѣдныхъ, лѣсами; одновременно отмѣнялись и запрещались тягостныя для духовенства сборы на епархіальнаго архіерея, его чиновниковъ, пѣвчихъ, ризницу, школы и богадѣльни; отмѣненъ „подложный“ сборъ на военное духовенство, уничтожены поборы со ставленниковъ при посвященіи на мѣста. При Павлѣ I былъ вдвое увеличенъ окладъ, установленный Екатерининскими штатами, при чемъ продолжалось надѣленіе церквей землями; но затѣмъ 1798 послѣдовало распоряженіе отдать всѣ церковно-причтовые надѣлы, не превышающіе 33 десятинъ, въ пользованіе прихожанъ, обязавъ этихъ послѣднихъ платить своему причту столько, сколько по мѣстнымъ цѣнамъ можетъ давать дохода подобный земельный надѣлъ; причту же обработка земли, какъ „дѣло съ духовнымъ саномъ несомвѣстимое“, вовсе запрещалось; но 1801 это распоряженіе было отмѣнено; при Павлѣ же I было обращено вниманіе правительства на безпомощное положеніе вдовъ и сиротъ духовенства и предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ ихъ прирѣвію. При Александрѣ I заботы объ улучшеніи матерьяльнаго положенія духовенства продолжались. Въ это царствованіе учрежденъ особый комитетъ для изысканія способовъ къ улучшенію духовныхъ школъ и обезпеченію приходскаго духовенства, составившій грандіозный проектъ надѣленія жалованьемъ всего духовенства, проектъ, къ сожалѣнію, не осуществившійся на практикѣ, хотя и былъ 1808 утвержденъ Высочайшею властью. 1823 учреждены по всѣмъ епархіямъ попечительства, вѣдающія дѣла прирѣвнн престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ духовенства. 1829 введены нѣкоторыя измѣненія въ дѣло надѣленія причтовъ землями, дѣйствующія до нынѣ. При Александрѣ I учреждено было особое присутствіе по дѣламъ духовенства съ специальною цѣлю—озаботиться улучшеніемъ матерьяльнаго его положенія. Это присутствіе, имѣя въ виду недостатокъ

средствъ государственнаго казначейства, остановилось, главнымъ образомъ, на мѣстныхъ средствахъ содержанія. Вотъ почему имъ и выработаны: положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ, имѣющихъ задачу заботиться о благосостояніи причтовъ тѣхъ церквей, при которыхъ они учреждаются (по отчету оберъ-прокурора Св. Синода за 1897 всѣ церковно-приходскія попечительства обладаютъ капиталомъ въ 3.445,370 р. съ коп.). Высочайше утв. 24 марта 1873 правила о раздѣлѣ доходовъ, правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, дѣйствующія до нынѣ (хотя уже составленъ новый проектъ выдачи пенсій) и т. п. Все это, конечно, возвышало матеріальное положеніе духовенства и улучшало его нравственный авторитетъ въ глазахъ прихожанъ, хотя главное средство для этого — назначеніе духовенству опредѣленнаго жалованья безъ всякой зависимости отъ прихожанъ, и до нынѣ является не вполне осуществленнымъ. Собственно денежное жалованье назначалось духовенству указами: Петра I—14 сент. 1724, Петра III—29 ноября 1762, Екатерины II—26 февр. 1764, Павла I—1796 (для малороссійскихъ епархій) и Александра I (1808). При послѣднемъ рѣшено было назначить жалованье всему духовенству; но это исполнено было только относительно каедральнаго духовенства. Въ это же время, по инициативѣ архангельской городской думы былъ рѣшенъ Синодомъ вопросъ о томъ, чтобы производимые духовенствомъ сборы съ ихъ прихожанъ замѣнить опредѣленнымъ годовымъ жалованьемъ отъ прихожанъ, каковое предположеніе было удостоено и Высочайшаго одобренія (27 сент. 1805), но на практикѣ не осуществилось (впрочемъ, въ таврической епархіи въ періодъ 1866—1870 было обезпечено жалованьемъ отъ прихожанъ 112 причтовъ). Но особенную заботу объ обезпеченіи духовенства проявилъ императоръ Николай I (именной указъ Синоду 11 января 1828), по повелѣнію котораго съ 1830 стало назначаться по 500 т. рублей ассигнаціями въ годъ на содержаніе бѣдныхъ причтовъ. Наконецъ, 4 апрѣля 1842 утверждены штаты, для назначенія по онымъ жалованья духовенству, каковыя и введены въ дѣйствіе съ 1847, причемъ къ 1861 по этимъ штатамъ ежегодно вносилось въ смѣту Синода на этотъ предметъ 3.315,000 руб. Затѣмъ во все царствованіе Александра II вопросъ о жалованьи не поднимался, хотя отдѣльные голоса въ печати продолжали указывать на дѣйствительность этого средства для поднятія общественнаго положенія духовенства и нравственнаго значенія въ приходѣ. Въ прошлое царствованіе улучшившіяся финансы позволили вспомнить и о дальнѣйшемъ обезпеченіи духовенства. Поэтому 28 декабря 1892 послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи на жалованье духовенству по 250 тыс. руб. въ годъ до толѣ, пока будетъ

обезпечено содержаніемъ духовенство во всей Россіи („Церк. Вѣд.“ 1893, № 10). Съ 1 янв. 1895 на этотъ предметъ отпускается съ Высочайшаго соизволенія по 500 т. р. въ годъ; а всего на содержаніе городского и сельскаго духовенства, миссій и миссіонеровъ ассигнуется изъ госуд. казначейства 8.773,010 р. (отчетъ оберъ-прокур. Синода за 1896—1897), причемъ жалованье получали причты 22,694 церквей (изъ общаго числа 47,385). Несмотря, однако, на всѣ заботы о лучшемъ обезпеченіи матеріальнаго благосостоянія духовенства, послѣднее находится все-таки далеко не въ блестящемъ положеніи, какъ это можно видѣть изъ заключительныхъ словъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Синода за 1897. Указавъ на недостаточное пока количество причтовъ, обезпеченное жалованьемъ и достаточнымъ и удобнымъ земельнымъ надѣломъ, отчетъ заключаетъ: „вообще духовенство наше находится въ зависимости отъ прихожанъ, что препятствуетъ установленію правильныхъ отношеній пастырей къ пасомымъ и подаетъ поводъ сектантамъ чернить духовенство въ глазахъ православныхъ, обвиняя его въ вымогательствахъ. Положеніе заштатнаго духовенства и сиротствующихъ семей духовныхъ лицъ является въ высшей степени тяжелымъ. По смерти или выходѣ за штатъ священнослужителя, семейство его остается безъ всякихъ средствъ и влачить нищенскую почти жизнь. Рѣдко кто изъ духовенства при службѣ можетъ отложить себѣ про черный день, чтобы кое-какъ подстарость прожить самому съ семьей“.

Вопросъ объ умственномъ просвѣщеніи духовенства разсматривается въ ст. „духовно-учебныя заведенія“. Литература: Исторія духовенства такъ тѣсно связана съ нашей исторіей вообще, что матеріалы по этому вопросу могутъ найтись въ каждомъ изъ сочиненій, посвященныхъ этой послѣдней; но преимущественное значеніе имѣютъ: Церковно-историческіе труды Макарія, Иннокентія, проф. Голубинскаго и Знаменскаго и монографіи: проф. Знаменскій, „Приходское духовенство въ Россіи“ и друг.; проф. Владимірскій-Будановъ, „Государство и народное образованіе въ Россіи въ XVIII в.“; Сухомлиновъ, „Исторія Россійской Академіи“ и друг. Литература вопроса полно указана въ Руководствѣ по исторіи русской церкви А. Доброклонскаго (Вып. I—IV, 1889—1893).

Д. въ иностр. госуд. совокупность всѣхъ священно и церковно-служителей, всѣхъ церковныхъ должностныхъ лицъ, но въ особенности тѣхъ, которые, получивъ посвященіе, уполномочены не только проповѣдывать слово Божіе, но и совершать таинства и вообще исполнять пасторскія обязанности. Всѣ христіане, за исключеніемъ анабаптистовъ, квакеровъ, дарбистовъ, безпоповцевъ (см.), согласны между собою въ томъ, что церковь, чтобы быть въ состояніи успѣшно развивать свою